На следующее утро Тайти Яэгаси шел в школу на свинцовых ногах.

Ему было неловко от предстоящей встречи лицом к лицу с Иори Нагасэ. Но еще более неловко было от предстоящей встречи лицом к лицу с Химэко Инабой. Какими глазами, черт побери, на него будет смотреть Инаба? Во всяком случае надо будет сохранить достаточный самоконтроль, чтобы не смотреть на ее грудь. Так Тайти думал, но – это беспокойство оказалось впустую.

– Плохие новости. Юи и Аоки, похоже, задержала полиция, – сказала Инаба, подбежав к нему с бледным лицом сразу, как только он вошел в класс.

Полиция. Задержала.

Видимо, из-за того, что с этими словами Тайти не хотел иметь ничего общего, он не сразу осознал их смысл.

– А? Нет, стоп, что? В смысле, Юи и Аоки… это Юи Кирияма и Ёсифуми Аоки, что ли?

– А что, ты знаешь других, дурак? В любом случае иди сюда.

Инаба потащила Тайти к своей парте.

Там с ошеломленным видом уже сидела Нагасэ. Она еле слышно бормотала: «Что же делать?..»

– За что?.. Вернее, так: что с ними будет? «Задержала» – это вообще что означает?

– Откуда я знаю? В общем, сейчас эта история – главная тема в учительской.

– Правда?.. Ты с ними пыталась связаться?

– Я пыталась, но не вышло, – ответила Нагасэ, сжимая свой мобильник.

– Вот как… Черт, неужели тут нет никого, кто хоть что-нибудь знает?..

– Звали?

Услышав этот неожиданный ответ, Тайти поспешно обернулся.

Фирменный знак: стянутые на затылке волосы, не закрывающие лоб и посверкивающие очки.

Выглядящая как обычная примерная ученица, однако почему-то в последнее время резко проявившая лидерские качества, хвастающаяся тем, что является самым влиятельным человеком в классе, с какой-то радости присвоившая себе титул «повелительница любви» и, по слухам, консультирующая по вопросам любви многих одноклассников – староста класса 1-3 Майко Фудзисима. Кстати, сама Фудзисима говорила: «Я благодарна вам (в смысле, Тайти и его друзьям) за то, что вы меня пробудили. Вы создали для одного человека широко открытую дверь. Гордитесь этим». Значение этих слов оставалось неясным.

– Это… вроде мы н-никого не звали, Фудзисима-сан? – испуганно ответила Нагасэ. Похоже, Фудзисима когда-то что-то ей сделала, и с тех пор Нагасэ не могла с ней нормально общаться. Кстати, насчет Нагасэ сама Фудзисима говорила: «У меня есть миссия, которую я должна выполнить. Не тревожься, она не первая по номеру в моем списке приоритетов». Какая она по номеру, оставалось неясным.

– А, то есть вам неинтересно узнать про Кирияму-сан и Аоки-куна?

– Что ты знаешь, Фудзисима? Рассказывай!

– Если ты хочешь чего-то от человека, сомневаюсь, что с ним стоит говорить приказным тоном, Инаба-сан.

– Гх… Расскажи, пожалуйста… Фудзисима-сан.

Агрессивность Инабы Фудзисиму тоже ничуть не смутила. Ее аура была даже мощнее, чем у Инабы, и это устрашало.

– Хорошо. Если вы одолжите мне Нагасэ-сан на два часа, я расскажу.

– Моххеееи?! – издала Нагасэ какой-то безумный звук и подскочила на месте. – Это… это как-то малость… а-ха-ха…

– Это же совсем недорого? Нагасэ-сан, думаю, тоже будет рада.

Руки Фудзисимы подозрительно подрагивали, точно щупальца.

– Эй, Фудзисима! Это грязный прием, скажешь нет?! – воскликнул Тайти, и в этот самый момент…

[Не трогай.]

Голос в голове.

Опять.

Внезапно тело Тайти начало наливаться жаром.

Плохо. Он как будто постепенно отдалялся от собственного тела. Но сознание при этом работало отчетливо.

Такие же ощущения, как вчера вечером. Вспухающие эмоции. Если они столкнутся, что произойдет?

Что он попытается сделать?

«Прекрати». Мысли не останавливались.

Тайти повернулся к Фудзисиме и шагнул в ее сторону.

Поднял руку.

Не может быть. Что он делает? Несомненно, Тайти был в сознании. Но в то же время он чувствовал чью-то еще волю, и именно она контролировала его тело.

Нельзя так.

Тайти попытался протянуть правую руку к Фудзисиме…

…но тут в эту руку вцепилась Инаба.

– Ты, что ты собираешься делать?

Холодный взгляд Инабы пригвоздил Тайти к полу. Она с силой сжимала запястье Тайти и не выпускала. В правой руке возникли странные ощущения.

Бессознательно, хоть и оставаясь в сознании, Тайти с силой вырвал руку из пальцев Инабы. Та с напряженным лицом вновь попыталась его схватить.

В раздражении Тайти рванулся со всей силы.

И – внезапно – он застыл.

Жар ушел. Того устремления, что двигало телом Тайти, тоже больше не ощущалось.

По спине Тайти побежали мурашки.

Инаба молча сверлила его взглядом.

– Интересно, что это делает Яэгаси-кун? Танец репетирует? – со спокойным выражением лица спросила Фудзисима.

– Это… не совсем…

С Тайти ручьями лил холодный пот. Голова никак не могла рассортировать творящийся в ней хаос.

– Ну так что? Нагасэ-сан?

– Опять ты об этом…

Однако у Тайти совсем не было сил, и его голос увял на полуфразе.

– Нет… все нормально, Тайти… Если это поможет разобраться, что случилось с Юи и Аоки… ммм… так! Хоть два часа, хоть три – я согласна! Поэтому расскажи нам про Юи и Аоки, Фудзисима-сан!

– Ну ты даешь. Если бы ты отказалась, я бы все равно непременно рассказала.

Нагасэ рухнула на парту.

– О нееееет! Зря пропала моя решимость!..

– Фудзисима, ты даже врешь по-странному! – вставил шпильку Тайти. Воспоминание об ужасном устремлении, вскипевшем в нем совсем недавно, он усилием воли загнал вглубь сознания. Он хотел забыть об этом как можно скорее.

– О, это был всего лишь мой юмор – он до тебя не дошел?

– Тогда хотя бы не говори это с таким серьезным видом… – пробурчала Нагасэ, все еще лежа щекой на парте.

– Ну, потому что у вас у всех были такие угрюмые лица. Я хотела чуть-чуть развеять

атмосферу. …Но я не ожидала, что вам настолько сильно не понравится…

Фудзисима грустно опустила голову. Похоже, и в ней оставалась еще детскость.

– Так Фудзисима, что ты знаешь, расскажи? – перешла к делу Инаба.

– А… ну да. Расскажу по порядку. Сегодня утром – причина неизвестна, но, судя по всему, на центральной станции наши ученицы поссорились с ребятами из старшей школы Акитака, знаменитой своими хулиганами. Несмотря на то, что утром там было много людей, ссора была грандиозной, и окружающие уже решили обратиться к персоналу станции, но тут… судя по всему, подобно урагану явилась спасительница и пинками расшвыряла хулиганов.

– И это, видимо, была… – пробормотала Нагасэ.

– Да, это была Юи Кирияма-сан из вашего кружка.

Кирияма пинками расшвыряла хулиганов?

– Эммм… эти хулиганы, это, естественно… были парни, да? – поинтересовался Тайти.

– Мне нравится принцип равенства полов, при котором люди, услышав слово «хулиганы», не делают сразу же вывод, что речь идет о парнях, но в подобном контексте речь нечасто идет о хулиганах-девушках, не так ли? Да, те, кого побила Кирияма-сан, были парнями.

Кирияма пинками расшвыряла парней?

Кирияма, страдающая андрофобией до такой степени, что дрожала от одного прикосновения, пинками расшвыряла парней?

Конечно, в последнее время ей становилось лучше, но вряд ли настолько.

– И? – Инаба с напрягшимся лицом побудила Фудзисиму продолжить.

– Если бы все этим и закончилось, можно было бы только поаплодировать… но, похоже, Кирияма-сан закусила удила. Компанию хулиганов она более чем «слегка побила». Когда это произошло, на переполох сбежались еще ребята из Акитаки с криками «наших бьют!»… Кажется, так. В итоге, судя по всему, от Кириямы-сан пострадали шесть парней.

В воображении Тайти встала фигура буйствующей подобно маленькой хищной птице Кириямы.

– Ну, я бы не сказала, что это большой грех, но Кирияма-сан явно перестаралась. Так или

иначе, Кирияму-сан отвели в полицию, чтобы расспросить ее об обстоятельствах произошедшего, только и всего… А, когда вы услышали слово «задержали», то сразу решили, что ее арестовали? Действия полиции в отношении несовершеннолетних обычно называются задержанием, это общеизвестно. …В общем, здесь был бы конец истории, но внезапно объявился еще один нарушитель.

– Аоки? – прозорливо спросила Инаба.

– Да. Деталей я не знаю, но, судя по всему, он устроил великолепную драку с воплями типа «куда вы ее ведете?! отпустите! верните!». Он что, из тех, кто вспыхивает по любому поводу? В общем, Аоки-куна тоже забрали в полицию. На этом все.

Аоки, в общем и целом, дурачок, но не из тех, кто применяет силу к другим людям, и в сложных ситуациях он действует на удивление хладнокровно. Почему же тогда?..

– Ну, скорее всего, причин для серьезного беспокойства нет. Ни Кирияма-сан, ни Аоки-сан не действовали из злых побуждений, в худшем случае их серьезно отчитают. Поскольку это была попытка защитить своих, то, думаю, наша школа тоже не будет их наказывать. Точнее, поскольку акции Кириямы-сан теперь должны пойти в гору, среди учеников многие серьезно воспротивятся идее ее наказать. А главное…

Тут Фудзисима смолкла и многозначительно поглядела на Инабу.

– …Я этого не допущу. Все сделаю, чтобы этого избежать, – и губы Инабы изогнулись в усмешке.

– Я так и подумала. Если до этого дойдет, я тоже кое-чем помогу.

«Хе-хе-хе-хе…» – засмеялись, переглянувшись, два самых влиятельных человека во всей школе. Честно говоря, выглядело это довольно зловеще.

– А, вот еще что меня немного волнует: Фудзисима, где ты раздобыла эту информацию? Твой знакомый был свидетелем? Описание довольно подробное, – поинтересовалась Инаба.

– Нет. У меня отец в полиции на довольно высокой должности, вот и все. А, поэтому, кстати, если что случится, я могу замолвить за вас словечко.

Фудзисима без стеснения говорит такие потрясающие вещи. Про должность отца, конечно, но главное – про то, что она может воспользоваться его влиянием. Страшноватая Фудзисима.

– Хее… приятно слышать. Чертовски полезные связи.

На лице Инабы появилась довольная улыбка бизнесмена-коррупционера.

– Если что-то нужно в пределах здравого смысла, обращайся в любое время. Конечно, потребуется компенсация, но с тебя, Инаба-сан, я возьму недорого.

– Я признательна.

«Хе-хе-хе-хе…» – снова засмеялись, переглянувшись, две девушки.

Царила жутковатая атмосфера, вмешиваться в которую не смел никто. Ощущалась какая-то потусторонность.

И тут прозвенел звонок.

На перемене после первого урока Тайти подошел к парте Инабы.

– Инаба, спасибо за перед уроком.

Когда он обратился к Инабе, сидевшей скрестив руки и приопустив веки, она резко открыла глаза.

– За что именно?

– …Ты же утром меня пыталась остановить?

Что конкретно было, Тайти сказать не мог. Если бы все же потребовалось сказать, то он вынужден был бы признать, чтО он собирался сделать.

Смог бы он признать такое?

– В тот момент у тебя в голове… какой-то [голос] не прозвучал?

Услышав вопрос Инабы, Тайти ахнул.

Да, [голос] прозвучал. Этот [голос] вселил в него некое непонятное устремление, повинуясь которому, тело двигалось по своей воле.

И вопреки воле самого Тайти.

Словно машинально увернуться от летящего в тебя мячика – вот такого уровня перехват контроля.

– А… точно. Но откуда ты знаешь про этот [голос] у меня в голове? Инаба, ты тогда тоже его услышала?

– Нет. Я же сказала, «у тебя в голове», так? …Не в тот раз, а в другой, но у меня было то же самое.

– У Инабы… тоже? Ты тоже слышала [голос], который требовал делать то, чего ты делать не собиралась…

Еще до того, как он оборвал свою фразу, Инаба молча кивнула.

Итак, теперь можно было четко сказать, что что-то происходит?

Это что-то выдавливает их из «нормального» мира?

В сознании родилось и поскакало галопом зловещее предчувствие.

Инаба вздохнула.

– Пока я ситуацию не понимаю. Возможно, просто чрезмерная реакция на что-то. Но надо быть наготове.

Слова Инабы прозвучали очень серьезно.

– Ясно.

– Пока что предлагаю собраться в кружке и вместе все обсудить. Если Юи с Аоки успеют вернуться в школу до конца уроков, то слава богу, но если не придут – ну, тогда и будем думать. Пф, то, что мне хочется думать, что это все – лишь пустое беспокойство, само по себе странно.

– Да уж…

– Все, что мы сейчас можем, – это надеяться… да?

Эти слова совсем не подходили Инабе, которая всегда старалась полностью разобраться в любой ситуации, а затем любыми необходимыми средствами добиться желаемого результата.

■□■□■

Опять внезапно.

Нет, несомненно, и до того была некая странность.

Если называть это знамением, то, можно сказать, было знамение.

Однако знамения этого знамения не было; все, что было, – само это знамение.

Как ни посмотри, а это сверхнесправедливо.

Защититься они не могли никак, верно ведь?

Сбежать самостоятельно из этого мира они не могли никак, верно ведь?

Нет, у них даже не было права решать, так что о бегстве не могло быть и речи.

Они так и будут лишь служить чьими-то игрушками?

Они так и будут лишь оставаться под чьей-то пятой?

Такова их судьба?

Это такого рода история?

Тайти знал: это все, что они, маленькие люди, могут думать.

«Аа… я Халикакаб. …Хотя я мог этого и не говорить… не так ли?»

Так заявило существо в облике Рюдзена Гото, руководителя класса 1-3 и одновременно куратора кружка изучения культуры, появившись на пороге комнаты кружка на четвертом этаже здания кружков.

– Ну, для начала… давно не виделись. …Хотя на самом деле не так уж и давно… не так ли?

Все с тем же бесчувственным, безжизненным лицом, все так же прерывисто он продолжил обращаться к Тайти и компании, ничуть не заботясь о том, что они думают.

Примерно три недели назад он заставил всех думать, что Иори Нагасэ умирает, и вот – новая встреча.

Чтобы говорить об этом как о чем-то совсем недавнем, время постепенно проходит, но чтобы говорить как о прошлом – еще не подошло.

Либо слишком рано, либо слишком поздно.

Но точно было одно: встречаться с Халикакабом второй раз они не желали.

– С тобой мы опять встречаться совершенно не хотели, Халикакаб, тебе ведь даже вмазать нельзя, – без намека на страх провокационно заявила Инаба этому существу, которое, вероятно, было даже не человеком. Да, встречаться с ним она не хотела.

…Школу Кирияма и Аоки сегодня все-таки пропустили.

Официально это объявлено не было, но стало известно, что их, похоже, решили не наказывать и ограничились тем, что связались с их семьями (источник информации – Фудзисима).

Поскольку их обоих не было, пришлось Тайти, Нагасэ и Инабе собраться в комнате кружка всего лишь втроем. Но…

Тут появился Халикакаб.

Как и в прошлый раз, он вселился в тело Гото.

Еще на шаг ближе – и они бы ощутили его дыхание.

Тайти и Нагасэ встали, не отводя глаз от Халикакаба. Лишь Инаба осталась сидеть.

– И зачем ты опять к нам явился? – спросила она. – …Ты ведь сам говорил нам, чтобы мы про тебя полностью забыли?

– Аа… Возможно, я такое говорил… Но я не хочу об этом слишком задумываться. Но при нашей последней встрече… по-моему, я сказал что-то вроде «до свидания»… Помните? Особенно Инаба-сан с ее великолепной памятью…

– Дерьмо, что за хрень! – и Инаба стукнула кулаком по принесенному вчера новому столу.

Халикакаб.

Своевольное существо, которое устроило Тайти и его четырем друзьям и товарищам по КрИКу случайные обмены личностями, а само, по его словам, за ними наблюдало.

Естественный облик – неизвестен.

И просвещать их на этот счет Халикакаб явно не собирался.

– Ну и зачем ты приперся? Совершенно тебя видеть не хочу, – спокойным, но все же явно напряженным тоном сказала Нагасэ. Несомненно, именно у нее от Халикакаба оставались самые сложные эмоции. Неудивительно: ведь один неверный шаг, и она могла бы умереть.

– Аа… Кстати говоря, я ведь так и не извинился перед Нагасэ-сан лично… В связи с этим… Честно, я от всей души сожалею о произошедшем, поэтому… так сказать… прошу прощения.

– Он таки соизволил извиниться!.. Извиниться!.. Гх… В любом случае, если ты в самом деле сожалеешь, то просто оставь нас в покое и не связывайся больше!

Вот именно, подумал Тайти.

– Нет-нет… Я ведь уже несколько раз говорил… Вы довольно интересные ребята… И потом, сердитесь, пожалуйста, на то, что случайно попались мне на глаза… но не сердитесь лично на меня… потому что я хочу общаться с вами всеми нормально…

Его слова выглядели чуточку… нет, весьма угрожающими.

– Погоди-ка!.. Что это значит, ты собираешься общаться с нами вечно?! – повысила голос явно испугавшаяся Инаба.

– Аа… На этот раз я тоже делаю кое-что довольно забавное… Ну, что будет дальше, я не знаю, но пока что скажу так… Как вам это? Нравится?

– Эй… «кое-что довольно забавное»?

Голос Тайти дрожал.

– А?.. Разве вы не замечаете, Яэгаси-сан? У вас нет ощущения, будто в голове звучит голос, а потом тело двигается само?

У Тайти пошли мурашки по всему телу

Он был в привычной комнате КрИКа, однако его переполняло нереалистичное ощущение,

будто его утягивает в какой-то другой мир.

– Какой же дерьмец!.. На этот раз… на этот раз нашими телами напрямую хочешь манипулировать, да?! – словно поддавшись гневу, воскликнула Инаба.

– Манипулировать? Что вы такое говорите… Инаба-сан. Такое делать совершенно незачем… и бессмысленно… Ффуу… Позвольте предварительно… заранее все объяснить… Аа… как я добр…

– Что еще за предварительно… Что еще за объяснить… – дрожа, выдавила Нагасэ.

– Нет-нет… Ведь если я не объясню, вам будет трудно, не так ли? Аа… Но ведь когда вам трудно, вы интереснее… но сейчас моя цель не в этом, так что… «Предварительно», потому что сейчас вас только трое… Полноценное объяснение будет, когда вы соберетесь впятером… Что я говорю.

– Почему опять… нам пятерым… – хрипло прошептала Нагасэ. Но, хоть она и спросила, наполовину ответ был уже ясен.

– Потому что – я уже много раз это говорил – вы довольно интересные ребята… Аа… Я уже утомился от этой фразы… Все-таки, может, стоит прекратить предварительное объяснение… Но все-таки я уже сюда пришел, и сразу возвращаться было бы напрасной тратой сил… Аа… и эти мысли утомляют больше всего… А вы что думаете? Лучше дождаться, когда будут все?..

– Если только выслушать, то мы выслушаем. …Давай с самого начала, – зачесав рукой волосы наверх, сказала отчасти вернувшая себе спокойствие Инаба.

– Аа… пожалуйста. В общем, сейчас я вам объясню, но на самом деле в этот раз ничего особенно серьезного… Я даже думаю, что вы скорее рады будете… Аа… Это, возможно, я сказал лишнее. Ээ, на чем я остановился? Аа… Если по-простому, то вы высвобождаете «желания», которые есть у вас в душе, то, чего вы по-настоящему хотите, только и всего…

– Высвобождаем… желания? – пробормотал Тайти, и одновременно с этим в голове его промелькнули все странные события, произошедшие вчера и сегодня с членами КрИКа.

Набросившаяся на него Инаба.

Нетипичный припадок ярости у Кириямы.

Странный телефонный звонок от Нагасэ.

И, движимый неким импульсом, он сам.

– Да… Высвобождаете свои желания… Или, коротко, «высвобождение желаний»… А? Так ненамного короче?.. Ну, это неважно… Эмм, это очевидно, но… у всех людей есть множество «желаний»… У вас ведь тоже, да? Но если говорить о том, какие из них выплывают на поверхность, какие воплощаются в действия, то – почти никакие… Здравый смысл и разнообразные другие мысленные препятствия служат вам ограничителями… Но не находите ли вы… что это очень досадно?

Хоть это и было сформулировано как вопрос, Халикакаб продолжил, не дожидаясь реакции на него:

– Думать, что хочешь что-то сделать, но тем не менее не делать этого… Думать, что хочешь сделать, но быть не в состоянии сделать… Вы считаете… что человек так и должен жить?.. Аа… несколько философский вопрос.

– Жить по принципу «Делай все что хочешь» – нельзя… Дурак ты, – презрительно ответила Инаба.

– Ну… обычно да… Именно поэтому немножко попробовать все-таки делать это довольно интересно… по-моему…

В голосе Халикакаба не чувствовалось веса. Он был настолько легким, что, казалось, дунь – и он исчезнет.

– Немножко… повысвобождать собственные «желания», да?..

Высвобождать собственные желания.

– Это… уже может стать опасным, нет? Если высвобождать свои желания и действовать по инстинктам, ты уже не будешь человеком. Станешь… животным.

Последнее слово Инаба выплюнула с презрением.

– Аа… это вы верно заметили, Инаба-сан… Вы правы. Если люди начнут высвобождать все свои желания, станет очень плохо… Поэтому из множества разнообразных желаний – самых разнообразных… желания есть, желания заниматься сексом, желания спать, желания обладать, желания властвовать, желания быть знаменитым… какие там есть еще? – в общем, из любых желаний, которые можно придумать, время от времени будут случайно высвобождаться лишь некоторые… Вот как-то так…

От начала и до конца этой фразы Халикакаб сохранял скучное выражение лица.

– А, но в первую очередь высвобождаться будет сильнейшее ваше «желание» на тот момент… Ну, желания постоянно меняются и все время становятся то сильнее, то слабее…

«Что за идиотизм», – подумал Тайти, но вслух не сказал. Он был настолько ошеломлен, что даже двигаться не мог.

– Итак… теперь вы в общих чертах поняли, что происходит? …Я буду исходить из того, что поняли…

Тут Халикакаб в облике Гото прервался и какое-то время молчал, по-прежнему с непроницаемым выражением лица.

– …Я вот думаю, не объяснить ли еще немного, но… поскольку это предварительное объяснение, видимо, этого достаточно… Ведь здесь двоих не хватает… Аа… Ну, на этом я остановлюсь… да. Полноценное объяснение будет, когда вы соберетесь впятером… Все, на этом мое объяснение окончено… Аа, то, что я вам рассказал, пожалуйста, передайте двоим отсутствующим… Аа… устал.

– Что такое ты сейчас нес?! Давай ясно говори, чего ты хочешь!

От раздражающей манеры речи Халикакаба Инаба вышла из себя.

– Аа… ну да… В таком случае я удаляюсь… Но завтра после уроков снова…

– Что это за ответ!.. – взорвалась Инаба.

Тайти рядом с ней смог пробормотать лишь одно: «Бессмысленно».

– Завтра… после уроков?..

– Да… Я ведь сказал, что сегодня предварительное? Честно говоря, сегодня следовало бы рассказать все, но… двое из вас не пришли на занятия… Поэтому я сегодня вас покину, а завтра снова поговорю… Так, пожалуй, будет лучше… Меня немного раздражает, когда планы нарушаются… поэтому я все-таки пришел… потому что был уверен, что если приду, это будет к лучшему…

– А это было… не из-за твоего «высвобождения желаний», а? – угрожающим голосом спросила Инаба.

– Нет-нет… Я не сказал бы, что именно из-за меня… Но так или иначе… Если бы я вас просто оставил и ничего больше не сообщил… возможно, могло бы «закончиться» плохо… Поэтому я и пришел?.. «Закончиться» должно хорошо, но если бы закончилось слишком быстро, я бы оказался в затруднительном положении… Ну… в таком случае стоило бы поговорить с вами заранее, но… сначала было очень интересно понаблюдать за вами, ничего не знающими…

«Понаблюдать», «интересно». Похоже, моральные ценности этого типа абсолютно не изменились. Но, как и прежде, смысла этого «понаблюдать» и «интересно» было не видно.

– …До свидания, – пробормотал Халикакаб и направился к двери. Но тут же остановился. – …А? Но если подумать… я не могу гарантировать, что передам объяснение тем двум людям… Но я верю, что вы им все объясните… Вы всё запомнили, Инаба-сан? Будьте так любезны…

На запрос Халикакаба Инаба ответила твердым молчанием.

Двое сверлили друг друга взглядами. Для Тайти и Нагасэ там было пространство, куда они влезать не смели.

Наконец Инаба, сжав руку в кулак, сказала:

– А если… я скажу нет?

– …Думаю, вы все окажетесь в затруднительном положении…

– И ты тоже.

Инаба стала торговаться с Халикакабом. Где только энергию на это нашла?

Но, в контраст напряженному лицу Инабы, выражение лица Халикакаба ничуть не изменилось.

– Аа… как недружелюбно… Все-таки сила воли нужна идти к тем двоим… Аа… Если так, я здесь ненадолго прекращу, пожалуй…

– Да о чем ты вообще!..

– Ну… с этого момента и до завтрашнего моего визита сюда… «высвобождение желаний» происходить не будет… Такое спецпредложение…

– Что же это… Правда, что же это… – плачущим голосом проговорила Нагасэ.

– Нет-нет… пока я завтра не завершу объяснение… я этот феномен приостановлю… вот что это значит. Точка разрыва… брекпойнт… Аа… что я говорю… это не имеет значения…

– Значит, это… ты тоже можешь? – на губах Инабы появилась натянутая улыбка.

– Вроде того… Но сделать это, возможно, было бы в моем стиле… Это лучше, чем сразу

«закончить»… А главное… сделать так один раз было бы тоже интересно… наоборот. Ладно, завтра в этом же месте в это же время… наверное… До встречи.

С этими словами Халикакаб вышел из комнаты.

Никто не попытался его остановить.

Нет – никто не мог его остановить.

После ухода Халикакаба в комнате воцарилась тишина.

– Опять… значит… – пробормотала Инаба.

Звуки вновь вернулись.

Но Тайти с Нагасэ не произнесли ни слова.

Тайти просто не понимал, что говорить и вообще как реагировать.

Ему почему-то казалось, что второй раз такого экстраординарного феномена, как «обмен личностями», с ними не произойдет.

Но на самом деле, естественно, такая возможность оставалась. Скорее можно было сказать обратное: раз уж однажды подобное произошло, шанс повторения велик.

Выходящее за рамки ординарного существо по имени Халикакаб, похоже, положило глаз на Тайти и его друзей.

– Почему… за что…

Голос Нагасэ будто вырвался у нее сам собой.

Этот же вопрос крутился и у Тайти в голове.

Ломая голову над тем, как им можно избежать этой ситуации, он пришел к выводу, что без шансов, и это его самого повергло в шок.

– Ну что, у кого-нибудь есть идеи, как нам защититься от этого дерьма? – поинтересовалась Инаба.

Ни Тайти, ни Нагасэ ей не ответили.

– Мда, вот и у меня нет.

Когда они угодили в «обмен личностями», то тоже все тщательно обдумали и пришли к выводу, что противодействовать невозможно. И вот сейчас, когда новых подсказок не было, они не видели ни единого способа выбраться из этого положения.

– Нам остается только… признать поражение? – прошептала Нагасэ.

– Не найдется ли чего-нибудь? Нельзя ли что-нибудь сделать? Я тоже об этом все время думаю. И буду думать. Но ситуация наша…

И у Нагасэ, и у Инабы лица поугрюмели.

У Тайти тоже сжалось сердце.

Но он решил, что должен что-то сказать.

– В прошлый раз мы как-то справились. И сейчас как-нибудь что-нибудь… Я уверен.

Он и сам осознавал, что это слишком безосновательное заявление, и закончилось оно как-то вяло.

Поэтому он поспешно поправился:

– Нет… как-нибудь справимся, да. Оптимизм был бы ошибкой, но унывать нельзя, я считаю. …А, и это не оптимизм…

На эти неумело сцепленные слова Нагасэ и Инаба одновременно заулыбались.

– Ч-чего вы обе улыбаетесь…

– Ты… То, что ты пытаешься сделать, само по себе хорошо, но то, как ты пытаешься это сделать, неуклюже. Ну не дурак ли?

– Хотя если б ты это порешительней сказал, выглядел бы клево.

– …Тебе легко говорить…

– Так, ладно, объяснение этого типа, похоже, еще продолжится, и он сказал, что феномен пока что приостановил… Да, пожалуй, наши возможности сейчас вполне можно описать фразой «как-нибудь справимся», – и Инаба, скрестив руки, вздохнула.

– Завтра… он опять придет… и вот тогда все начнется, да? Но теперь, когда я знаю, что он придет, хочется хоть как-то на него напасть, – чуть шутливым тоном произнесла Нагасэ.

– Мину-ловушку поставишь? – спросила Инаба, и все трое рассмеялись.

Тихий смех разнесся по комнате.

Это хоть чуть-чуть, но придало им сил.

– Ладно, оставляем все на завтра. Юи и Аоки я сама все передам. Сегодня, похоже, уже ничего не случится, так что разойдемся по домам, восстановим силы. …Как-то по этим словам похоже, что я хочу, чтобы настало завтра, а я вовсе не хочу.

После этих слов Инабы они и разошлись.

Этой ночью Тайти спал плохо.

■□■□■

На следующий день.

Как большинство и ожидало, Кирияму и Аоки не наказали.

На перемене после первого урока Тайти, Нагасэ и Инаба втроем встретились с Аоки в коридоре.

Чувствовалось, что Аоки немного утомлен, но выглядел он сравнительно бодро.

– Простите, что заставил волноваться, – и он поклонился.

– Извиняться не за что. Мы за тебя с самого начала не волновались.

– Издеваешься?! По-прежнему издеваешься, Инаба-ттян?!

Хотя Аоки был в каком-то смысле солдатом, вернувшимся с войны, Инаба не выказала ни капли сочувствия.

– Но в такой Инабе-ттян, которая на-роч-но меня встречает так же, как всегда, я… чувствую любовь!

– Уо, вот это позитивный настрой, так даже я бы не смогла! – ошеломленно произнесла Нагасэ.

Да уж, за человека с таким оптимистичным мышлением волноваться действительно глупо. Наоборот – ему стоит подражать.

– Ну а в остальном ты как, нормально? – спросил Тайти, вложив в этот вопрос сразу несколько смыслов.

– Ага, я норм! Спасибо. Да ничего особенного и не произошло, – и Аоки широко улыбнулся.

Несмотря на то, что новое появление Халикакаба стало шоком, Аоки и сегодня держался молодцом.

Вчера Инаба позвонила ему по телефону, так что он уже все знал, и тем не менее.

Он ведь не прикидывается прежним собой, подумал Тайти.

Однако тут же и у Аоки лицо помрачнело.

– Но… меня чуток беспокоит Юи.

Тут лица помрачнели уже у всех.

Кирияма и сегодня не пришла.

■□■□■

Как Халикакаб и обещал, после уроков он появился в комнате КрИКа.

Сегодня он тоже принял облик руководителя класса 1-3 и куратора КрИКа Рюдзена Гото.

Встретили его четверо членов КрИКа (все минус Кирияма).

Хотя они знали, что он придет, принять какие-то меры, чтобы встретить его во всеоружии, они просто не могли.

– Аа… Все-таки, похоже, и сегодня Кирияма-сан отсутствует… Но… еще ждать я не в настроении… Ну, ничего не поделаешь, да?.. Позже действуйте по собственному усмотрению… Вы не заслуживаете того… чтобы я тратил силы на прямое объяснение всем пятерым. Эмм, вы запомнили то, что я рассказал вчера? По-моему, я в общих чертах рассказал, что и как будет происходить… Верно, Инаба-сан с превосходной памятью?

Услышав этот вопрос, Инаба сделала недовольное лицо.

Но тут же выражение лица сменилось на напряженное, и Инаба решительно вступила в схватку с Халикакабом.

– …Речь о том, что время от времени ты заставляешь высвобождаться наши «желания», то есть то, о чем мы в этот момент думаем сильнее всего? Кх… не лезешь в связь тела с душой, не управляешь телом напрямую, а управляешь самой душой – омерзительно.

– Аа… Правильное объяснение… я рад. Но… управлять душой?.. Это выражение для меня неожиданно… Я даю вам что-то вроде небольшого допинга, да, но при этом я ваши души не искажаю и не усиливаю желания, которые в вас уже есть, ведь так?.. Если называть вещи своими именами, я оставляю то, что и так уже есть, не более… С этой точки зрения, возможно, я просто помогаю вам всем найти свое истинное «я»… потому что вывожу на поверхность даже ваши неосознанные желания…

– То, что и так уже есть… Истинное «я»… – пробормотала Нагасэ.

– Как бы это выразить… Высвобождающимся у вас «желаниям» дается абсолютная власть, какую вы никогда бы не дали им по собственной воле, и при этом проявляется ваша изначальная личность… Я повторюсь: ни с вашими душами, ни с самими желаниями я ничего не делаю, понятно?.. Все, что будет происходить… это то, чего желаете вы сами…

– Слушай, ты… это ведь может стать серьезно. Если мы на кого-нибудь так сильно разозлимся, что убить его захотим, и если в этот момент случится «высвобождение желаний»… мы что, реально совершим убийство?

Убийство.

При этих словах Инабы Тайти охватила холодная дрожь, иная, чем он чувствовал прежде.

Если следовать чистой логике, так и должно произойти?

Однако Халикакаб совершенно не взволновался. Он продолжил говорить, словно отмахнувшись от этих мыслей.

– …Хее, Инаба-сан из тех, кто серьезно думает, что захочет убить тех, кто ее раздражает? Как

страшно…

– Чт… что…

– Видите ли… Все будет именно так, как вы того желаете в самой глубине своей души… Неужели Инаба-сан из тех, кто подвластен жажде убийства…

– Это… ну, просто пример… Ты серьезно подумал… что я вот так?

– Вооот… Таких людей, которые постоянно копят в себе жажду убийства, просто нет…

Инаба, сжав кулаки, скрипела зубами.

Даже Инаба легко оказалась втянута в ритм, заданный Халикакабом.

Тайти и компания заранее знали, что Халикакаб придет, но все равно ничего не могли сделать.

– Аа… Мне очень неприятно, что меня неправильно поняли, поэтому я еще немного поясню… Когда высвободится ваше «желание», это вовсе не означает, что вы обязательно начнете бить всех без разбора… Если в вашем сердце нет искреннего желания сделать это, оно и не реализуется…

– Эй… ты это сейчас про Юи? – полным гнева голосом спросил Аоки.

– Хаа?.. Кто знает… все может быть…

– Кончай нести хрень! – выкрикнул Аоки и вскочил, однако Инаба его остановила. После чего спросила:

– Но… разве люди, даже если что-то хотят в душе, не ограничивают свои действия благодаря здравому смыслу?

Халикакаб, по-прежнему с бесстрастным лицом, какое-то время стоял неподвижно. Думал он что-то или нет, понять было невозможно.

– Кто это… утверждает?..

По-видимому, никто не утверждает.

– …«Тех, кто в глубине души хочет кого-то убить, много, но здравый смысл защищает их от

проявления своих желаний»… или же… «Даже если человек мысленно хочет кого-то убить, обычно он лишь думает так, а люди, искренне охваченные жаждой убийства, встречаются очень редко»… Что же из этого верно?.. Если первое, то вы можете оказаться в очень неприятном положении…

«Оказаться в неприятном положении» – это мягко сказано.

Опасно настолько, что можно вовсе утратить контроль над ситуацией, разве не так?

Это может разрушить не только жизнь Тайти и остальных, но и их мир за пределами КрИКа.

– Ну, и кроме того, не узнаешь, если не попробуешь…

– Кончай нести хрень! Мы не твои подопытные кролики!

– …Аа… Не так громко, Инаба-сан… Но раз вы ничего не можете изменить… лучше просто примите как есть… Пожалуйста, старайтесь как следует. …Я тоже буду старательно наблюдать. Если мне это доставит достаточное удовольствие, то когда-нибудь я все прекращу…

– Хрень… – снова повторила Инаба. Видимо, от осознания полной беспомощности голос ее прозвучал слабо.

– Аа… И еще: когда ваше желание перерастает в импульс… возможно, вы слышите у себя в голове [голос], но… это всего лишь побочный эффект высвобождения желания, нечто вроде крика души… Не обращайте внимания, – сказал Халикакаб, затем прошептал: – Аа… устал от этого разговора, – и снова продолжил вслух: – Ну, похоже, я сказал все, что должен был сказать… да?.. хотя неважно. …Еще вопросы есть? Думаю, нечасто так бывает, что я вам отвечаю…

– …До нового «обмена личностями» дело не дойдет, я надеюсь? – после короткой паузы спросила Инаба.

Вот именно. Существовала ли такая возможность?

– Нет… не дойдет. Это… уже в прошлом.

– Хм, вот как? Но ведь ты снова вселился в Гото. Значит, можешь и еще раз это проделать.

Противостояние Инабы и выходящего за рамки здравого смысла существа продолжалось. Остальные трое вмешиваться не смели.

– Аа… понятно. Ну, то, что я использую этого человека… это просто для удобства. …Другие способы тоже есть, но… этот самый простой… – и Халикакаб похлопал по груди самого себя (то есть тело Гото).

– Вот приспособленец… Но чего еще ожидать… И что бы мы ни делали, раздавить тебя… победить тебя будет тяжело.

– Ну… воспринимайте это как стихийное бедствие, которое тоже не победить…

Возможно, эти события и впрямь сродни стихийным бедствиям.

– Да, хоть ты и говорил, что этот феномен срабатывает случайно, но ведь такие, как ты, небось можете на него повлиять?

– Не можем… Даже если я так скажу, вы мне не поверите, поэтому скажу, что можем. Но хочу вас успокоить, в общем и целом это случайно. …Аа… это ведь не очень успокаивает, да?

– Аааа, дерьмо, что за непоследовательный тип! Я злюсь? Злюсь, серьезно. Отказывается отвечать на базовый вопрос «кто ты» и при этом еще заявляет, что готов отвечать на наши вопросы – да я просто в ярости!

И Инаба, закусив ноготь, скорчила гримасу ненависти.

– Мне кажется, я это тоже нормально объяснил, но… по-моему, слишком о многом лучше не думать… Однако если вы примете это всё и подумаете о том, что вам следует предпринять… думаю, я буду рад. Вам и самим это было бы желательно, не так ли?.. Чем быстрее все закончится, тем лучше… для всех нас.

– Еще один вопрос.

– …Прошу. Сегодня я очень любезен…

– Хикикомори [1] – это против правил?

Смысл этого вопроса для Тайти остался непонятен. Но, судя по интонации Инабы, она вложила в него какое-то важное значение.

На лице Халикакаба появилась немного зловещая улыбка.

У Тайти мурашки побежали по коже.

– Понятно… Инаба-сан – действительно очень прозорливый человек… Думаю, на этот вопрос лучше не отвечать, но… я отдам дань уважения…

Похоже, словесное противостояние набирало обороты. Для Тайти удержаться в русле было без шансов.

– …«Это особенно интересно. И при необходимости я могу сделать это еще интереснее»… Возможно, я ответил бы вот так…

– …Пф, что за мерзкий характер, – выплюнула Инаба, скрестив руки.

– Можете говорить что хотите, но дела обстоят таким образом… Ну что, достаточно? …В таком случае я ухожу. Аа… Два дня подряд трудиться вот так… Я тоже вырос над собой, да? …Или вы думаете, что нет? …Аа, вас спрашивать бесполезно. …В общем, как только я уйду, «высвобождение желаний» возобновится…

Возобновится.

Остановить его можно было только сейчас.

– …Эй, погоди!

В последний момент Тайти родил-таки почти уже позабытый голос.

– …Что-то случилось, Яэгаси-сан? У меня почему-то ощущение, что ничего.

Взгляд полуоткрытых мутных глаз вперился в Тайти.

Эти глаза были начисто лишены всякого выражения.

Тайти ощутил неописуемое давление, словно он стоял перед безвоздушным пространством.

Голова толком не работала. Нужные слова не находились.

– Аа… Ну, если ничего, то я пошел…

Халикакаб по собственной прихоти привносил абсурд и по собственной прихоти уходил. Тайти и остальные могли лишь проводить его взглядом.

Однако за миг до того, как Халикакаб вышел из комнаты кружка, Инаба сказала:

– Перед стихийным бедствием почти любой может лишь склониться. Но знаешь, если ты думаешь, что склонятся абсолютно все, то это серьезная ошибка.

И, выставив вперед указательный палец, она улыбнулась.

– …Знаю. …Ну, удачи вам всем.

И дверь закрылась.

■□■□■

Тайти и остальные уселись вокруг длинного стола.

В комнате КрИКа после ухода Халикакаба царила атмосфера изнеможения, как после всеразрушающего урагана, во время которого люди отчаянно цеплялись за жизнь.

Что-то необходимо было сделать, но никто не понимал, с чего начать.

Больше всего пугало то, что все только лишь началось и конца было не видать.

Этот феномен, который неизвестно когда закончится, Тайти и его друзьям оставалось только перетерпеть.

Сможет ли он это сделать, спросил у себя Тайти.

Сможет ли он пережить это стихийное бедствие, сделав так, чтобы не пострадал никто (включая, по возможности, и его самого)?

Понимание, что просто не будет, пропитало все его тело.

Время текло в молчании. Все, похоже, были погружены в раздумья.

– Чч… Заранее знали, что он придет, и все равно все вышло настолько… – наконец раздраженно выплюнула Инаба.

– Нет… это уж слишком, не?.. Меня он просто подавил… – вспоминая Халикакаба в облике Гото, пробормотал Тайти.

Его сердце колотилось. Тело не желало принимать эту атмосферу, которой, казалось, нет места в нашем мире.

– …Договорились пока что действовать, ориентируясь на Инабан, но… по-моему, у нас не очень-то вышло, – со слабой улыбкой сказала Нагасэ.

– Аа, и я какой-то странный момент выбрал, чтоб высунуться, простите… Когда всплыла тема Юи, просто не смог… – уныло произнес Аоки.

– …Ничего не попишешь. Ну а раз ничего не попишешь, сейчас нам остается только все принять.

Слова Инабы прозвучали немного депрессивно.

– …Ну да, больше ничего и не остается, да? Никаких вариантов… нет, да? По крайней мере, сейчас, – пробормотала Нагасэ.

Чего-то большего никто сказать не мог.

И вчера, и сегодня Тайти ломал голову над тем, нельзя ли как-нибудь избежать этого феномена.

Он даже думал – если сегодня не пойти в школу, убежать куда-то далеко, вдруг все как-нибудь образуется?

Но в итоге так и не претворил эту мысль в действие.

Куда сбежишь от Халикакаба, который способен в худшем случае даже вселиться в тела их самих?

– …Судя по предыдущему разу, все должно закончиться где-то через месяц. …Думаю, в нашем нынешнем состоянии мы сможем перетерпеть, – сказала Инаба и тихо добавила: – Вырваться из лап этого типа, по-моему, у нас не выйдет.

– …Только это нам и остается, да? – пробормотал Аоки.

Комнату наполняла тяжелая атмосфера.

– Давайте просто сделаем это, – в попытке как-то встряхнуть эту атмосферу произнес Тайти.

Вчера им была подарена отсрочка. Тайти был полон решимости подготовиться к сегодняшнему дню. Но в итоге он мало того что ничего не смог сделать – еще и оказался раздавлен тревогой.

Если удрать невозможно, оставалось лишь встретить проблемы лицом к лицу. Сражаться,

пытаясь свести урон к минимуму. Сделать то, что может сделать человек против стихийного бедствия.

Хлоп.

Нагасэ, словно подстегивая себя, хлопнула руками по щекам.

– Давайте, ребята, – произнесла она с решимостью на лице, и остальные трое кивнули.

Все понимали, что они должны делать.

– …Так, давайте немного организуемся, – взяла быка за рога Инаба. – Сам по себе феномен… этот дерьмец объяснил достаточно подробно. С Юи я позже сама свяжусь. Первый вопрос, который я хочу уточнить: что и как конкретно происходит при этом феномене?

– Ну, первое, что приходит в голову… заварушка с Юи и Аоки… – искоса глядя на Аоки, сказала Нагасэ.

– Мм… да, я тогда увидел возле станции Юи, которую как раз забирали… и подумал: эй, погодите-ка… Потому что она всегда плохо ладит с парнями, а тут ее парни окружили, это необычно, вот я и удивился… И тут у меня в голове раздался [голос]… И потом – как будто ярость охватила… Хотя я подумал, что это странно…

Аоки смолк, и эстафету подхватила Инаба:

– Юи, вероятно, подумала «хочу спасти девушек, даже если придется побить этих типов», Аоки – «Хочу спасти Юи, которую уводят полицейские, даже если придется на них наброситься». В обычных ситуациях самоконтроль не дал бы сделать такие глупости, но…

– …Из-за того, что «желания» высвободились, так вот и вышло?.. – произнесла Нагасэ.

– Похоже… на то. …Простите.

– Не, Аоки, тебе извиняться не за что, по-моему, ага.

– Кстати, еще позавчера Кирияма странно вышла из себя – думаю, тогда она подумала «Хочу их расспросить обо всем, даже если прдиется пригрозить, разнеся стол»… Ну, разозлилась и подумала, да? – спросил Тайти, чтобы уточнить, правильно ли сам понимает. Инаба кивнула:

– Да. Можно предположить и наоборот, она всего лишь подумала «Пригрожу им, разнеся стол». Не хочу сказать, что я железно права, но из слов того раздражающего… типа такой

вывод можно сделать.

– В смысле? – переспросил Тайти.

– Юи все-таки не думала что-то вроде «Хочу их расспросить, избив как следует». …Ну, я не могу исключить возможность того, что она всего лишь думала, что в этом нет необходимости, или что если мы не закончим, ей таки придется нас побить, но…

– А, вот как, – кивнул Тайти.

По словам Халикакаба, «высвобождение желаний» означает, что то, чего человек хочет в глубине души, осуществляется наполовину принудительно.

Но лишь наполовину.

– Аа… и кстати, когда ты, Инаба, меня прижала… («Сэйя!») Уоо?!

Инаба нанесла Тайти колющий удар в горло.

– Кха, кха… Это сейчас… ты…

– Вот почему я говорю! Никакого чувства такта! Кончай нести хрень! Кончай наступать людям на мозоли! Забудь! Или мне тебя лупить, пока не забудешь, аааа?!

Все это она выпалила, жутко дрожа. Произошло «высвобождение желания»?.. Да нет, непохоже.

– О, во всем этом хаосе я почти забыл. Тайти! Расскажи все в дета-… А, при Иори-тян плохо, наверно…

Аоки прервался на полуфразе, но опоздал.

– Эээ, Инабан прижала Тайти… что?

Нагасэ с озадаченным выражением лица склонила голову набок.

– Эй, смотри, что ты наделал! Идиот! Дурак! Баран!

– П-прости… – Тайти съежился и опустил голову.

– Если б можно было все замазать извинениями, полиция была бы не нужна!

– Эй! Так что было-то?

– Гх… Т-только больше никому! …Позавчера в комнате кружка, когда мы с Тайти были вдвоем… я его самую малость прижала… вот. Точнее, попыталась, только попыталась! Всего-то чуть коснулись телами, и как раз в этот момент явились Юи с Аоки!

Вид у Инабы был жутко застенчивый. Однако Тайти рядом с ней не стал смеяться, а отчаянно закивал.

– А… вот оно что. …Да, а почему у Инабан возникли такие чувства, что она подумала такое сделать? …Стоп, это бестактный вопрос, да? Извиняюсь, можно не отвечать!

– Погоди. Я вынуждена это сказать во имя своей чести, но… может, ты считаешь меня сексуально возбужденной женщиной? На самом деле я просто бродила по инету и случайно… наткнулась на эротические фотки.

Ни Тайти, ни Нагасэ, ни Аоки были не в состоянии как-либо отреагировать. Смотрели в сторону, стараясь не переступить возможную грань.

– До… докуда я собиралась дойти… я, я сама не знаю! …Но думаю, что о чем-то таком большом я не думала… потому что опыта нет.

Лицо Инабы стало красным, как спелое яблоко. Тайти мысленно поклялся, что никогда больше не будет возвращаться к этой теме.

Нагасэ и Аоки сделали постные лица и, сведя руки вместе, приняли молитвенную позу.

Они усердно молились за то, чтобы бесчестье Инабы навсегда исчезло из памяти всех членов кружка.

– Кхе, – кашлянула Инаба.

Все тут же приняли серьезный вид.

– …Вернемся к нашим баранам. …Итак, когда происходит «высвобождение желаний», виноваты наши мысли о том, что и насколько сильно мы хотим осуществить – даже если это не поднимается на уровень сознания. …Если накачиваются подсознательные желания, а не осознанные, это проблема.

– Если мы сами это осознаем, то и результат «высвобождения желаний» можем предвидеть, но с неосознанными вообще ничего нельзя знать заранее… так? – спросила Нагасэ.

– Именно. Все, что я скажу дальше, – это мои догадки, и я хочу, чтобы вы отнеслись к ним со скептицизмом, но тем не менее: если эти желания поднимаются на сознательный уровень, то окажется, что это глупости, которые будут отвергнуты мгновенно, однако если они остаются на бессознательном… тут возможно что угодно.

Инаба наконец выразила свои мысли. Ее голова снова работала.

– Хм… вот это про неосознанные желания я толком не понимаю, но… что это опасно, очень даже понимаю. Взять хоть… то, что я на станции устроил…

– То, чего ты на самом деле желаешь… в глубине души… истинные желания… истинное «я»… – словно обдумывая это все, пробормотала Нагасэ.

– Иори, я думаю, немного ошибочно считать, что весь ком твоих желаний – это и есть твое истинное «я». Честно говоря, вся эта история – это плохо. Хуже, чем был обмен личностями.

На эти слова Инабы ответил Тайти:

– Обмен личностями тоже… тот еще феномен, по-моему…

– Тайти, подумай. В тот раз мы как-то повлияли на внешний мир, на что-то, кроме нас самих? – спросила Инаба, глядя Тайти прямо в глаза, потом добавила: – Ты ведь и сам должен понимать? Вчера утром что ты собирался сделать с Фудзисимой, еще разок вспомни?

Эти слова безжалостно вонзились в сердце Тайти.

Он услышал [голос], его тело охватил жар, и оно начало двигаться вопреки сознанию.

От одного воспоминания его пробил неприятный пот.

Честно говоря, он не хотел это признавать. Лучше бы было это забыть, если забыть вообще возможно.

Однако отводить глаза было нельзя.

«Я действительно пытался тянуть руки к Майко Фудзисиме».

Как далеко он мог зайти? Отшвырнул бы ее или, может, схватил бы за воротник? Этого он не

знал.

Но то, что он мог причинить боль другому человеку, – это, как ни посмотри, факт.

И этот факт давил тяжелее всего.

Под руководством Инабы оценив ситуацию, они стали обсуждать, какие меры можно принять для ее улучшения.

Это был, можно сказать, «второй раз», но умение адаптироваться у Тайти и его друзей уже выросло. И от осознания, что они уже привыкли к «экстраординарному», пробирало холодком.

– …Я вижу два полезных варианта действий, – после краткого молчания произнесла наконец Инаба.

– Два?.. – переспросил Тайти. Что же такое придумала Инаба?

– «Чтобы подавить сильные всплески эмоций, постараться ни о чем напряженно не думать», либо «Не забивать голову странными мыслями, не подавлять желания, а свободно получать удовольствие». …Ну, в конечном счете, думаю, нам придется делать и то, и другое.

– Что ты имеешь в виду? Инаба-ттян? – спросил на этот раз Аоки.

– Это только мой вывод на основе слов того дерьмеца, правдивы они или нет, ясно? – предупредила Инаба, затем продолжила свою мысль: – Первый вариант означает – собственной волей закрыть свои чувства. В экстремальном варианте – заполнить душу «пустотой», как буддийский монах, и тогда о «высвобождении желаний» можно будет не беспокоиться.

Нынешняя ситуация была связана с тем, о чем человек думает. Действительно, тогда «не думать» – это вариант.

Но…

– Но… это же чертовски трудно, а? И потом, этот тип… сказал, что бессознательные будут тоже вылезать наружу. Я не настолько просветленная, – нахмурив брови, проворчала Нагасэ.

– Именно. А второй вариант – наоборот, не сдерживать свои желания, а выпускать их. Если желание и так уже выпущено, то можно не думать, что делать при «высвобождении желания», а?

– …Действительно. Векторы противоположные, но оба варианта пытаются уменьшить желания

у нас в душе, так?

На слова Тайти Инаба кивнула.

– Этот дерьмец сказал, что «желания все время становятся то сильнее, то слабее». Значит, «желание», о котором он говорит, – это, видимо, не «главная мечта, которую человек хочет осуществить», а нечто более эфемерное. Из прецедентов, которые у нас уже были, можно сделать такой же вывод. Раз так, то, в зависимости от метода, возможно, нам удастся в какой-то степени сохранить контроль над ситуацией.

Во тьме, где ничего не видать, Инаба была подобна лучику света. Слабенького света, однако Тайти он грел душу.

– …Ну, на самом деле к обоим методам есть вопросы. Первый направлен в сторону терпения, но, думается мне, если слишком сильно терпеть, потом может быть взрыв. Что касается второго – даже если выпустишь свое желание, сразу захочешь погнаться за следующим, так что эффективности может и не быть.

– Уу… так и что тогда делать? – схватился за голову Аоки.

– Честно говоря, ответ «не знаю», – сказала Инаба. – Но… мой личный план – применять оба метода. То есть – «по возможности свободно делать то, что могу делать, и при этом избегать слишком мощных эмоций». Хотя постоянно удерживать баланс будет тяжело.

– Эмм, это типа «вести себя как обычно, не парясь ни о чем странном, но при этом соблюдать осторожность»? – спросил у Инабы Тайти.

– Это немножко другое… Ну, думаю, так тоже можно сказать. …Впрочем, Тайти, я уже поняла, что ты и так свободно делаешь то, что можешь делать.

– Не, ну это…

…Это же не так, да?

Инаба насмешливо улыбнулась склонившему голову набок Тайти.

– Возможно, чтобы уберечься от чудовищных проблем, вести себя «как обычно», как ни странно, лучше всего. …Если газ не скопится, большого взрыва не случится. Если чересчур беспокоиться, можно додуматься до странных вещей. С другой стороны, если слишком не беспокоиться, тоже проблема… так. Ааа, так не пойдет! Прекрати!

– Нет, вполне нормальная мысль. Инабан, ты крутая, правда? Суперские аналитические

способности, – восхищенно произнесла Нагасэ.

Тайти был полностью согласен. В этой необычной ситуации она хладнокровно запомнила слова Халикакаба и по максимуму применила это знание на практике.

Естественно, сбор и анализ информации как стиль жизни – это не просто красивые слова.

– От похвал проку нет.

– Думаю, жутко важно будет нам все время отслеживать друг друга. Если кто-то вляпается, хорошо, если рядом с ним будет кто-то еще, а?

– Это верно, – согласился Тайти с предложением Аоки.

– Мы с Юи в одном классе, вы трое тоже вместе, здорово же, а? …Ээ, ну я ничего такого не имел в виду!

– А… ну… тоже вариант, – Инаба опустила голову, словно погрузившись в задумчивость.

– М? Инаба-ттян, ты думаешь, идея не очень? А мне казалось, шикарная.

– Нет, как бы… На самом деле идея хорошая. Отслеживать друг друга, думаю, не повредит… И… ну, на этом все? На сегодня закончим? Уже поздно. …Дальше будем действовать по обстоятельствам.

После этих слов Инабы все начали медленно собираться.

Какие бы меры они ни приняли, тревога рассеиваться не желала. Боясь распрощаться с остальными и остаться в одиночестве, Тайти тоже собирал свои вещи как можно медленнее.

– …Завтра, наверно, Юи тоже придет в школу, там и поглядим, – сказал Аоки.

– Ага. …Как-то не знаю, правильно ли так говорить, но если мы все объединим силы, то, наверно, все будет тип-топ. Да, наверняка.

Нагасэ, в прошлый раз пострадавшая от бедствия сильнее всех и дрожавшая сильнее всех, храбро улыбнулась. Улыбка была неуклюжая, но мягкая – видно было, что Нагасэ пытается всех успокоить.

Вдыхая жизнь в свою душу, желающую ныть и жаловаться.

Тайти оставалось лишь идти вперед.

– Да. Я тоже буду делать что могу, по максимуму, – сказал он.

Эту улыбку надо защитить любой ценой. Вслух он этого не сказал, но решил совершенно твердо.

– Полагаюсь на тебя, Тайти. Поддерживай Иори.

Тайти изумился – на миг ему показалось, что Инаба заглянула ему в самое сердце.

– …Ага. Но я не только Нагасэ, я всех остальных тоже хочу…

Инаба перебила Тайти на полуфразе:

– Тебе достаточно думать о себе и Иори. Аоки, а на тебя полагаюсь в плане Юи. …А, хотя на тебя нельзя положиться, да?

– Как ты можешь так говорить, Инаба-ттян! Когда над моими чувствами смеются, мне больно, ты в курсе?

– Ну, не болей, – не удержался от шпильки Тайти.

– Инабан, а где твои вещи? Или ты не идешь домой? – спросила Нагасэ у Инабы, которая одна из всех продолжала сидеть.

– М? А, мне же надо сдать номер «Новостей КрИКа», который я кое-как сверстала. Кстати, я ведь еще позавчера собиралась его с вами всеми вычитать.

Если подумать – да, так и было. А у Тайти вылетело из головы.

– А, просто мы как-то не очень…

Нагасэ, по-видимому, тоже забыла.

– Вот как? Ну, раз никто про вычитку не говорил, я это сделаю сама и передам его Гото. Нормально?

– Конечно, но… может, тебе помочь?

– И я тож помогу… А, но мне же делать совсем нечего. Инаба-ттян, хочешь, сок тебе куплю?

Но Инаба на предложения Тайти и Аоки лишь покачала головой.

– Не надо. Я только чуть-чуть подправлю и пойду, так что вам оставаться не стоит. Сегодня… да и дальше тоже будут тяжелые дни, поэтому просто идите по домам.

Странно улыбаясь, Инаба стала подталкивать остальных к двери.

– Инабан… ты странноватая какая-то? Может, у тебя проблемы?

– Не настолько серьезные, чтобы тебе стоило волноваться, Иори.

В итоге трое вышли – были вытолканы – из комнаты.

Чувствуя себя немного не в своей тарелке, Тайти обернулся.

Прежде чем закрыть дверь, Инаба с улыбкой помахала рукой.

■□■□■

Она прижалась спиной к двери.

По спине постепенно разошлось холодное, твердое ощущение.

Тайти, Иори и Аоки немного поговорили за дверью и наконец ушли.

Даже зная, что они ушли, Инаба какое-то время не шевелилась.

Она мысленно считала.

Раз… два… три… четыре… пять… шесть… семь… восемь… девять… десять.

Медленно досчитав, Химэко Инаба сползла на пол, не отлипая спиной от двери.

Попе холодно. Юбка запачкалась. Но неважно. Это был предел.

– Хорошо… он нас сделал… – сидя одна в пустой комнате, плачущим голосом пробормотала Инаба.

Ей никто не ответил.

После того как Халикакаб появился и закончил объяснять новый феномен, ее сердце разбилось.

Когда он ушел и Инаба осознала все значение этого феномена, она подумала, что ее дрожь видят все.

Ей хотелось плакать и вопрошать: «Что же делать, что же делать?»

Но она не могла себе этого позволить.

Она должна была оставаться сильной Химэко Инабой.

Той, кем хотят ее видеть все, в первую очередь она сама.

Она хотела быть сильной ради самой себя.

Но в этот раз, по-видимому, у нее не выйдет.

– В порядке ли… остальные… – пробормотала она себе под нос и не удержалась от слабой самоуничижительной усмешки.

Ей ведь сейчас не до того, чтобы беспокоиться о других.

Кого она хочет обмануть этой бравадой?

Обхватила колени. Свернулась в комочек. Стала маленькой-маленькой.

Ощущение твердой двери ушло из спины.

Лишь в самой середке съежившегося тела жило тепло.

Но воздух в комнате, где больше никого не было, холодил.

– Что же мне… делать? – попыталась она вопросить саму себя в надежде, что она сама что-то знает.

Но она ничего не находила, ничего не видела, ничего не слышала.

Ответа ни от кого не являлось.

«Так ведь всегда было?» – на миг мелькнуло у нее в сознании, но тут же она помотала головой: что за глупости.

– …Надо сделать то, что должна.

Если она не поторопится, Гото может уйти.

С силой выдохнув, Инаба уперлась руками в колени и встала.

Все хорошо. Если она еще держится на ногах, значит, все хорошо.

Но отряхнуть юбку у нее не было сил.

■□■□■

«Сейчас можешь говорить, Тайти?»

Вечером, дома.

Нагасэ позвонила Тайти.

В отличие от позавчера, она была спокойна и, видимо, позвонила по собственной воле.

– Да, нормально. Однако довольно поздно уже.

«М, извини. …Но все-таки хочу поговорить сейчас».

– Не, ничего страшного.

Голос Нагасэ звучал напряженно. Явно тема разговора была не из приятных. Тайти немного насторожился.

Тема могла быть связана не только с Халикакабом; вообще что угодно могло произойти.

«Хочу это… продолжить… наш позавчерашний разговор».

Тук. Сердце подпрыгнуло, уши затеплели.

– А, п-понятно… Ты вот про какой разговор…

Это было неожиданно. Тайти не мог найти слова для продолжения.

Позавчера они удостоверились, что любят друг друга… Продолжение вот этого.

«В такое странное время о чем париться! …Может, ты так считаешь, но мне кажется… что это очень важно».

Черт. Ему следовало все тщательно обдумать. Но из-за навалившихся проблем он откладывал. Впрочем, сожалеть поздно.

Дальше – следующий шаг.

Сейчас самое время двигаться вперед. И это должен произнести он, мужчина. Но что именно сказать? Можно ли говорить прямо? Он уже так сделал. Но тогда это было вынужденно. Повторить то же самое не будет ли однообразно? Или особо волноваться не нужно? Странные мысли носились в голове и не успокаивались. А Нагасэ тем временем уже продолжала…

«…Окей будет, если мы это законсервируем?»

– Законсервируем… в смысле?

Несколько неожиданное развитие событий.

«Нет, законсервируем – это звучит чересчур нахально, но… в общем, давай пока останемся на таком же расстоянии, как сейчас?..»

– Останемся на таком же расстоянии… то есть как друзья, да?..

Вот к какому решению пришла Нагасэ?

«А! Ты, может, меня не так понял? Нет же! «Нынешнее расстояние», вот в каком смысле!»

Это у него толком переварить не получилось.

– Что ты имеешь в виду?

«Ну, понимаешь… Сейчас из-за халикакабова «высвобождения желаний» мы можем натворить такого, чего даже сами не знаем, согласись? Можно сказать, у нас «сердца» в ненормальном

состоянии, да? И в таком состоянии идти вперед вдвоем… как-то неправильно, мне кажется».

Если подумать, все так и есть.

Они сейчас в необычном, даже странном положении.

Из-за «высвобождения желаний», вызванного Халикакабом, они сами не понимают, что делают. В этих обстоятельствах начинать что-то важное – очевидно, не лучшая идея.

– Да, ты права. …Прости, я об этом толком не думал.

«Не, извиняться не за что, мне кажется. …Так, ладно. Если что будет, скажи мне. Даже если у тебя будет происходить что-то странное, оно из-за той фигни».

– Да уж, что происходит, мы не понимаем. Может, мы вообще сейчас в жуткой опасности.

Свободной от мобильника рукой Тайти потрогал себя в разных местах. Ничего аномального он не нашел. Но изменения, не видимые глазом, пугают больше, чем видимые

Он не знал, что таится внутри его собственного тела.

«В опасности… да уж. Это точно. Сами не знаем, что делаем… Эй, а ничего, если я тебе сейчас поисповедуюсь?»

Не вполне понятное слово прозвучало.

– Конечно, ничего, но… поисповедуешься? Мне?

«Не то чтобы я сделала тебе что-то плохое, но какое-то чувство вины есть все равно. …Если я это все тебе вывалю, мне станет полегче – вот такой коварный план. …Да, вот так. Извини».

– Ничего особо плохого не вижу. Можешь жаловаться на жизнь сколько хочешь, я потерплю. …Наверно.

Если бы они встречались, он бы так сказать не смог.

«Спасибо, Тайти. …Позволь мне тебя поэксплуатировать».

– Валяй, – энергично ответил Тайти.

«Все-таки я до сих пор не верю в себя».

Впервые за долгое время Нагасэ открыто выложила свою проблему.

Нагасэ более чем просто читала лица других людей, более чем просто отыгрывала разных персонажей – она была на грани потери своего «я».

Хотя она утверждала, что благодаря тому, что Тайти ей говорил раньше, ей получшало, похоже, до полного исцеления еще не дошло.

Все-таки дело было непростое.

– Вот как…

Хоть Тайти и понимал, все равно его голос погрустнел.

«А, ну, конечно, не так, как раньше! Благодаря тебе, Тайти, мне уже намного легче! В последнее время с любым человеком могу чувствовать себя расслабленно, ага, честно!»

– Здорово.

«Ага, спасибо тебе, правда. Но знаешь, иногда все-таки я начинаю колебаться, думаю про себя: а вот так хорошо? И…

…чуточку даже надеюсь на этот феномен, который вызвал Халикакаб», – напряженным голосом закончила Нагасэ.

Тайти представил себе лицо Нагасэ, с которого исчезла улыбка, сменившись холодным выражением.

«Мне кажется, что, когда я буду высвобождать желания, о которых я на самом деле думаю в глубине души, это не приведет к каким-то странным отклонениям в сознании, а наоборот, я почувствую себя настоящей собой. Нет, другое ощущение, но, может, я пойму, кто такая настоящая я… Я надеюсь на это».

То, чего она хочет в глубине души.

Настоящая «она».

Правильно ли это, Тайти не понимал.

Зато он понимал, что пыталась сказать Нагасэ. И что чувствовала.

«Но от этих мыслей мне самой противно. Мы сейчас в опасности, Юи с Аоки уже успели влипнуть, а я думаю как последняя эгоистка, и от этого мне противно. Но, хотя и противно, а перестать думать все равно не могу».

Последние слова Нагасэ пробормотала еле слышно.

«Так, все, конец исповеди! Прости, что присела тебе на уши! В следующий раз с меня какое-нибудь угощение!»

Как всегда, переключилась она стремительно. Голос ее звучал весело, без намека на прежнюю угрюмость.

Но о чем она думала на самом деле, Тайти не понимал.

Он хотел что-нибудь сказать. Но что именно тут стоит сказать, он понятия не имел.

«Ладно, хоть и запоздалое, но спасибо. Пока, до завтра».

Она явно собралась повесить трубку. Что-то надо было сказать.

– Это тоже настоящая Нагасэ!

Никаких намеков на удачные мысли в голове не было, но губы задвигались сами собой.

«Что?»

– В смысле… то, как ты спокойно все схватываешь, как объективно на себя смотришь, это настоящая Нагасэ!

Кое-как он все же попытался донести по адресу свою мысль.

«Ээ… эмм… пра… вда?..»

– Ага… наверное. …Потому что я думаю, что настоящего себя можно понять по его повседневной жизни.

«…Хе-хе, даже хотя у нас тут страшно жуткая ситуация, все равно такое ощущение, что, когда Тайти рядом, все в порядке. Я тоже буду стараться, я тоже хочу думать в таком ключе. Ладно,

пока».

– Ага. Давай, пока.

Связь прервалась.

Тайти закрыл мобильник и положил на место.

В голове и груди осталось какое-то грустное ощущение.

Он попытался ухватить природу этой грусти, но так и не смог.

– Ну и бог с ним, – и Тайти, собравшись с силами, встал.

Подошел к стене, открыл окно. Снаружи задул прохладный ветерок и освежил воздух в комнате.

Ночное небо закрывали густые облака, звезд было не видать.

На что будет похож завтрашний день? Что случится? Что изменится?

Они решили принять нынешнее положение дел. Битва начнется завтра… Да нет, она уже начинается.

– Что будет, то будет. Что сделаем, то сделаем, – пробормотал Тайти себе под нос и закрыл окно.

http://tl.rulate.ru/book/51682/1300833